

*Муратбакиева А.Д.
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент
В.Н. Седых*

ЭЛЕМЕНТЫ ПОЯСА И СБРУИ ИЗ РАСКОПОК ТИМЕРЕВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Находки поясных и сбруйных наборов широко встречаются в археологических памятниках, оставленных разными народами. Функциональная принадлежность данных украшений различна, но в основном они принадлежат к категории статусных, дорогих вещей. Исследователи на основе фольклорных и письменных источников выделяют такие функции поясного набора, как обрядовая, утилитарная, социальная, в качестве предметов, используемых при «обряде перехода» (5, с. 79).

Согласно версии Н.Л. Подвигиной, поясные наборы могли принадлежать не военной, а чиновничьей прослойке и служить наградами за службу, о чем свидетельствуют находки из Гнездовских курганов, не содержащие оружия (7, с. 94).

Применительно к памятникам Ярославского Поволжья находки поясных наборов традиционно считаются признаками дружинной культуры, причем как старшей, так и «молодшей» дружины. Наличие сбруйных украшений также свидетельствует о количестве конных воинов, считавшихся воинской элитой. Совокупность данных о таких статусных предметах, как наборные и сбруйные украшения, позволяет проследить распределение военизированной прослойки, характерной для Древней Руси. В данной работе будет предпринята попытка охарактеризовать

поясные и сбруйные украшения из Тимеревского археологического комплекса.

Тимеревский археологический комплекс расположен в окрестностях Ярославля на месте деревни Большое Тимерево на коренном берегу р. Сечки, впадающей в Которосль; комплекс датируется IX-XI веками и включает в себя два неукрепленных поселения, курганный могильник и три клада арабских монет.

Изучение Тимеревского могильника было начато в 70-х годах XIX века финским исследователем Иоханессом Аспелиным, который исследовал две насыпи: в восточной и западной частях некрополя. Широкую известность могильник получил после проведения VII Всероссийского съезда в Ярославле, участники которого провели раскопки двух курганов. Затем масштабные работы велись под руководством археолога Иллариона Александровича Тихомирова, который полагал, что могильник у деревни Большое Тимерево насчитывает свыше тысячи курганов. Проводившиеся в 30-е годы XX века раскопки ленинградского археолога Ядвиги Станкевич уточнили площадь могильника – 4 га, но не дали новой информации о количестве курганов. После проведения Марией Васильевной Фехнер работ в 1959-1963 годах, в ходе которых было раскопано 283 кургана, исследование Тимеревского могильника считалось завершенным. Однако спустя 9 лет работы были возобновлены Ярославской экспедицией кафедры археологии ЛГУ под руководством Игоря Васильевича Дубова.

Находки поясных и сбруйных украшений встречаются преимущественно в материалах могильника. Редко подобные вещи попадают на поселении; в основном они представлены деталями сбруи и бронзовыми поясными пряжками (1, рисунок 16). В X веке на территории Тимеревского курганного могильника использовалось трупосождение, которое сопровождалось большим количеством погребального инвентаря. Поэтому сложно определить, к какому набору могли относиться украшения, так как часть из них подверглась сильной деформации в погребальном костре. Невозможно также восстановить точное расположение накладок на пояс.

В немногочисленных погребениях с трупоположением, получившим распространение в начале XI века, инвентарь гораздо скуднее: преобладают простые пряжки и поясные кольца. Существовало мнение, что отличительным признаком сбруйных наборов является наличие в погребении костей коня. Например, в Приуралье в могильниках IX-XI веков, синхронных поздним погребениям Тимерево, находят зубы и фрагменты челюсти лошади (3, с. 45). Однако в данном случае наличие костей коня не является доказательством, поскольку некоторые украшения могли быть равно использованы и в поясных, и

в сбруйных наборах (4, с. 64).

Находки поясных украшений являются характерным признаком мужских захоронений. Исключение составляют два женских погребения, обнаруженные в курганах №134 и №169, в которых были найдены две бронзовые бляшки, один ремешок наконечник и круглая бляшка (4, с. 65). Некоторые бляшки также использовались не как украшения пояса или сбруи, а как крепления на сумки и кошельки.

Вопрос проникновения наборных украшений в Ярославское Поволжье до сих пор остается открытым. Предполагается, что основная часть предметов попадала из стран Востока (Западной Туркмении), о чем свидетельствует особый «сердцевидный» орнамент бляшек. В гораздо меньшем количестве встречаются скандинавские вещи, украшенные «звериным стилем» в сочетании со стилем Борре (4, с. 69). Вероятно, простые украшения – поясные кольца и пряжки изготовлялись на месте, о чем свидетельствуют находки литейных форм в некоторых захоронениях. В связи с этим перспективной кажется идея проанализировать химический состав изделий с целью выделить возможные области изготовления. В.Н. Седых и Я.В. Френкелем на основе стилистики и морфологии изделия было выделено три серии, которые легко поддаются отнесению к той или иной культуре. Четвертая серия была сформирована по остаточному принципу, так как на вошедших в неё изделиях отсутствовали специфические стилистические признаки (8, с. 131).

В первую, «северноевропейскую серию» вошли предметы, относящиеся к украшениям северного круга древностей: девять ремешков накладок, один наконечник ремня и фрагменты овальных фибул (8, с. 221). Вторая, «среднеднепровская» («черниговская») серия, названная по работе В.В. Мурашевой, включает украшения конской упряжи; причем некоторые изделия были декорированы серебрением, а одно – позолотой. Третья серия получила название «Степная Х», так как содержит украшения с элементами декора, характерного для степных, кочевнических культур. В четвертую, «аборигенную» серию были включены предметы с неопределимой культурной принадлежностью: трехлопастные Y-образные накладки, ажурные трехлопастные накладки и обломок пластинчатого неорнаментированного перстня.

На основании проведенного РФл-анализа было выделено четыре группы: I – группа, содержащая сплавы бронзы и латуни и полностью совпадающая с «северноевропейской серией». II группа – сплавы небольшого количества серебра с «чистой» медью, соотносящиеся со «Среднеднепровской» серией, в которую попал ремешок наконечник из 4-й серии. III группа – сплавы большого количества серебра и свинцовой латуни, содержащиеся в изделиях «Степной

Х» серии и в предметах с менее выраженным «степным» элементом из 4-й серии. IV группа включает в себя все остальные сплавы. В результате анализа и перемещений в данной группе остался только пластинчатый перстень.

Сплавы, характерные для I «северноевропейской» группы, выделяются наличием олова в качестве легирующего элемента. Кроме того, в качестве примеси в сплавах данных изделий часто используется золото. Ближайшие аналогии видятся в синхронных ремешковых украшениях Южной Сибири. Изделия II «Среднеднепровской» группы изготовлены из меди, легированной серебром и оловом (6, с. 32-52). Для изделий III («Степная Х») группы характерно использование сплава серебра с низкосвинцовой и низкоцинковой латуни. Предполагается, что данные предметы были изготовлены из низкосортных серебряных монет. Похожие сплавы имеются в группе находок кочевнического круга, например, в ранневенгерском материале (9, с. 147).

На основании химического анализа сплавов мы можем судить о путях проникновения изделий в Ярославское Поволжье и мастерах, их изготовивших. Возможно, следующим шагом в данной работе станет определение принадлежности поясного и сбруйного украшения знатного владельца в зависимости от морфологических признаков и содержания в изделии сплавов драгоценных металлов. Данный тезис обусловлен словами А.П. Кирпичникова о том, что дружинникам было не так важно место и время изготовления украшений костюма и конской упряжи, как то, насколько детали своей нарядностью и ценностью подчеркивали статус их владельца (2, с. 23).

Источники и литература

- 1 Дубов И. В. *Северо-Восточная Русь в эпоху Раннего Средневековья (Историко-археологические очерки)*. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. 248 с.
- 2 Кирпичников А. Н. *Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников*. Москва : Наука, 1973. Вып. Е1-36. 213 с.
- 3 Крыпасова Н. Б. *Конь и элементы конской сбруи в погребальном обряде могильника в Пермском крае // Труды КАЗЭ ПГПУ*. 2017. Вып. XIII. С. 44-54.
- 4 Мальм В. А. *Поясные и сбруйные украшения // Ярославское Поволжье X-XI вв. по материалам Тимиревского, Михайловского и Петровского могильников / ред. А. П. Смирнов*. Москва : ГИМ, Ярославский музей-заповедник, 1963. С. 64-71.
- 5 Мурашева В. В. *Древнерусские ремешковые наборные украшения (X-XIII век)*. Москва : Эдиториал УРСС, 2000. 136 с.
- 6 Орлов Р. С. *Среднеднепровская традиция художественной металлообработки в X-XI вв. // Культура и искусство средневекового города*. Москва, 1984. С. 32-53.
- 7 Подвижина Н. Л. *Из истории поясных наборов I тысячелетия н.э. на территории нашей страны // Сборник докладов на IX и X Всесоюзных археологических студенческих конференциях*. Москва, 1968. С. 19.
- 8 Седых В. Н., Френкель Я. В. *О металле украшений комплексов курганов №285 и №382 Тимиревского могильника // Города и веки Средневековой Руси: археология, история, культура. К 60-летию Н.А. Макарова*. Москва-

Вологда : Древности Севера, 2015. С. 213-228.

9 Седых В. Н., Френкель Я. В. О сплавах украшений кургана №285 Тимеревского могильника // Археология: история и перспективы. Седьмая межрегиональная конференция. Ярославль, 2016. С. 124-150.

Список сокращений:

КАЭЭ – Камская археолого-этнографическая экспедиция

ПГГПУ – Пермский государственный гуманитарный педагогический университет